

Бобров И.В.
кандидат исторических наук,
и.о. зав. кафедрой политологии
Тюменского государственного университета

Молодежный экстремизм в Тюменской области: общая характеристика и формы проявления

Постсоветская Россия продолжает находиться в ситуации социетальной трансформации и разложения тоталитарности, когда кардинальные изменения охватывают все сферы жизни общества и государства. Многовекторные изменения претерпевают личные и групповые идентичности социального, этнического и религиозного происхождения, трудовые и экономические отношения, юридические и политические институты. Факторами этого процесса являются не только последствия распада советской государственности и ментальности, но и включение российского социума в современные глобальные перемены, характеризующиеся, кроме всего прочего, и мультикультурностью, мировоззренческой и политической гетерогенностью. В результате еще больше расширяются возможности формирования российскими гражданами той или иной идентичности и создания на их базе сообществ, имеющих свой образ желаемого ими будущего и путей его достижения. Уже сама по себе подобная ситуация порождает возможность конфликта и укоренения в институциональной среде и политической культуре механизмов согласования интересов и разрешения противоречий.

Однако, в современных условиях, когда социальные институты либо дисфункциональны, либо находятся в процессе восстановления, происходит снижение способностей общества к достижению согласия или созданию системы обязательных договоренностей о правилах взаимодействия. В этой ситуации возникает соблазн использования той или иной формы насилия в удовлетворении своих интересов или разрешении конфликта. Это порождает потребность придания политическому насилию общественной легитимации,

что и получило определение **экстремизма**, то есть, приверженности к крайним (выходящими за пределы нормативных, правовых, морально обусловленных политических действий) политическим действиям, ведущим к дискриминации определенных групп населения, созданию угроз общественной безопасности, правовым отношениям и к развязыванию общественных беспорядков или террористической деятельности.

Необходимость решения правовых аспектов противодействия экстремизму привела к законодательному определению экстремизма.

В качестве специальных законов, регулирующих отношения в области политического экстремизма, можно выделить три закона: Федеральный закон "О противодействии политическому экстремизму", Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" и Федеральный закон "О политических партиях".

Закон "О противодействии политическому экстремизму" вступил в силу в июле 2002 года. До вступления закона в силу, даже до начала его обсуждения, а также после его вступления в силу в юридических и политологических кругах довольно горячо обсуждались вопросы о конституционности, демократичности закона, в конце концов - о его необходимости.

Итак, согласно Закону, "экстремистская деятельность (экстремизм): деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;

- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства;

- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения...

Во вторую очередь к экстремистской деятельности Закон относит: публичные призывы к осуществлению вышеуказанной деятельности, финансирование и предоставление материально-технических средств, недвижимости, учебной, полиграфической базы, информационных услуг и т.д. (ст. 1, п.п. 3, 4)."

Таким образом, законодательно были определены основные угрозы экстремизма, которым обязаны противостоять органы государственной власти и местного самоуправления.

Однако, зачастую, принятая в Российской Федерации юридическая формула «экстремизма» не совсем понятна для ее использования в политической сфере.

Как представляется, продуктивным для понимания **экстремизма** в политике является понимание его как проявление концепций, направленных на применение объяснительных схем и действий, следствием которых явится целенаправленное разрушение системы общественных ценностей и политических систем. Именно в этом смысле экстремизм является проявлением крайней, конечной политики, отвергающей ценности иных

общественных групп, легитимность их социальных интересов и политических возможностей.

Экстремистские группы направлены даже не на ревизию существующей системы, а на ее слом. Подобный подход сужает квалификацию формаций, определяемых как экстремистские. Экстремизм есть целенаправленные действия (как высказывания, так и деяния), направленные на дискриминацию, сегрегацию, исключение и/или уничтожение социальных групп по причине приписываемой им внутренне присущей и неизменной антиобщественной сущности.

Зачастую, в политической сфере происходит смешивание экстремистской и т.н. радикальной политической деятельности, что особенно часто происходит в отношении политической оппозиции непривычных социокультурных гражданских ассоциаций (например, религиозного характера). Как представляется, продуктивным является понимание **радикализма** в политике как проявления политических концепций, ставящих в смыслообразующие основания политической деятельности коренные, корневые проблемы либо того или иного социально-политического движения, либо социально-политической деятельности. Например, не частные вопросы путей достижения капитализма в России, а необходимость соединения свободного рынка, правового государства и политической демократии как институциональных условий достижения капитализма как современной продуктивной социально-экономической системы.

Подобные радикальные концепции в современных российских условиях являются внесистемными, так как коренным образом меняют ценности политической деятельности и перспективы развития страны. «Радикальные» средства, которые используются данными формациями, также являются внесистемными, так как существующие механизмы политической коммуникации институализированы под иные задачи иных политических сил и, в целом, не доступны для радикалов, да и не соответствуют тем ценностям и целям, которых они хотят достичь. К использованию предлагаемых

«радикальных» средств не готова российская политическая система, так как ее ресурсные возможности почти полностью ориентированы на сложившиеся политические механизмы, видоизмененные для достижения нужных системным силам целей.

Различия, позволяющие установить продуктивное разграничение между **радикализмом** и **экстремизмом**, коренятся в понимании ценностного антигуманизма экстремизма, полагающего социальные группы не исторически сложившимися или конструируемыми общностями, лишь ассоциирующими персон, их составляющих, а примордиальными группами, обладающими неизменными обезличенными культурными, моральными и т.п. характеристиками и строящего на основании этого тотальную политику исключения «чужих» групп.

В экстремистских сообществах и иных объединениях, допускающих в своей деятельности экстремистские проявления, заметно участие молодых граждан. Это вызвано рядом факторов. Во-первых, современной российской молодежи наиболее сложно приходится в условиях социетальной трансформации, так как она, зачастую, не может использовать в качестве примеров и механизмов социализации опыт своих родителей и старших поколений, находящихся в процессе десоциализации. Это ведет к маргинализации части молодого поколения, укоренения в ее культуре асоциальных моделей поведения. Во-вторых, социальные позиции, политический опыт части молодого поколения не позволяют ему последовательно и рационально следовать декларируемой ныне политической парадигме, а все более и более заставляют склоняться к осуществлению альтернативных современному политическому режиму проектов будущего России¹. А наблюдаемый абсентеизм другой части

---

¹Будущее, которое в условиях разложения тоталитарности конструируется в перипетиях либо либерализации (значимое для определенных слоев повышение престижа и расширение сферы влияния свободы выбора и ответственности субъектов, инновационных действий и открытости общества), либо ретрадиционализации (значимое для определенных частей повышение престижа и расширение сферы влияния предписанных ценностей и норм поведения субъектов, закрытости общества), причем в последнем случае возможны как правоконсервативный, так и левоконсервативный проекты.

молодежи также связан с критическим восприятием современных социально-политических практик, отчуждением от истеблишмента и государства, а значит – с возможностью асоциальных политических действий. В-третьих, в этих условиях именно молодежь становится наиболее восприимчивой к радикальной политической пропаганде, предлагающей простые и быстрые способы преодоления социальной депривации, неравенства и конфликтов, а ее политический опыт делает молодежь доступным объектом манипуляции и вербовки со стороны идеологов и активистов, сознательно ведущих антиобщественную и антигосударственную деятельность.

Как показала современная российская политическая история, молодежные объединения создавались политическими партиями и движениями с целью использования молодежи как ресурса для уличных публичных выступлений и мобилизации своего электората. Таким образом, молодежи изначально отводилось место некоего боевого отряда, решающего наиболее политически острые и общественно заметные публичные задачи. Однако очень скоро молодые активисты, предназначенные для радикальных действий, пусть, первоначально, и в рамках закона, стали проявлять недовольство, что ими лишь манипулируют, добиваясь за их счет достижения договоренностей с властями, и, не повышают значения молодых активистов в партийных или организационных структурах. Тогда молодые активисты, получившие опыт радикальных, на грани закона действий, стали проявлять политическую самостоятельность, а разочаровываясь в политической принципиальности старших товарищей, все более и более стали практиковать эпатажные, а затем и экстремистские политические действия. Именно такую эволюцию пережил Российский коммунистический союз молодежи, связанный с ранее официально существовавшей Российской коммунистической рабочей партией (ныне действует как не нуждающееся в регистрации политическое движение). Именно из подобных молодежных леворадикальных групп и оформился представляющий собой ассоциацию

сообществ и общественных деятелей молодежный Левый фронт. Схожая политическая эволюция и у некоторых фашизоидных молодежных сообществ, известных под обобщенным определением «скинхеды», эмансипировавшихся от разнообразных националистических и фашистских объединений.

В то же время, в России есть и примеры экстремистских объединений, формировавшихся изначально как молодежные сообщества. Это Национал-большевистская партия, определенные солидарности «скинхедов», с определенными оговорками Партия исламского освобождения (Хизб ут-Тахрир аль Ислами), Авангард красной молодежи. Даже в том случае, когда лидерами указанных объединений являются люди старших возрастов, сами формации образовывались как аккумулирующие молодое поколение, не связанное с предрассудками и оппортунизмом взрослых политических активистов. Молодежь в этих организациях воспринимается как антисистемная, революционизирующая часть общества, призванная совершить радикальный переход к качественно новому общественному порядку.

Именно поэтому молодежные объединения, порвавшие со своими материнскими организациями или возникшие как собственно молодежные сообщества, зачастую, более склонны к экстремистским проявлениям в своей политической деятельности.

Развитие политической ситуации в Тюменской области в 1990-х – начале 2000-х гг. выявило сферы общественно-политической жизни, в которых наблюдается воспроизводство политического экстремизма.

В области периодически ведется **националистическая** пропаганда (как русскими, так и татарскими националистами): идеи национального превосходства, акцентирование на исторических обидах, несправедливостях, которые должны быть заглажены сегодня путем дискриминации «победителей», придание социальным проблемам облика национального

угнетения и т.п. транслируются на собраниях общественности, в эпизодических изданиях общественных организаций, в научных выступлениях на конференциях, «круглых столах» и публикациях их материалов, информацией, распространяемыми внутри социальных сетей в интернете, уличной агитацией – листовками и граффити. В пропаганде национализма в области всегда играли заметную роль молодые националистические активисты. Особое место здесь необходимо отвести фашизоидным молодежным сообществам, собирательно обозначаемым как скинхеды, которые не только ведут активную интернет- и уличную агитацию ксенофобии и фашизма, но и совершают уголовные преступления, мотивированные национальной ненавистью.

В связи с относительным ростом миграции с Северного Кавказа (абсолютные цифры мигрантов незначительны), увеличивается численность молодежи, которая начинает формировать собственные социокультурные сообщества, в среде которых, как показывает ситуация в Тюменском государственном нефтегазовом университете, Тюменском государственном университете и Тюменской государственной медицинской академии, создаются условия, благоприятствующие закреплению в сознании молодых россиян - выходцев из северокавказских республик национализма, чреватого антироссийскими и экстремистскими настроениями.

В 2000-х гг., в связи с оформлением **религиозно-конфессиональных сообществ**, в границах православного и исламского сообществ стали проявляться фундаменталистские группы, распространяющие идеи религиозного экстремизма. В рамках православного сообщества в настоящее время молодежь все еще является более объектом, чем субъектом экстремистской пропаганды, проповедующей религиозную исключительность, дискриминацию российских граждан неправославных вероисповеданий и атеистов. В исламском сообществе вследствие салафитской и исламистско-политической пропаганды религиозной исключительности, необходимости сегрегации мусульман от российского

общества, вторичности российской государственно-правовой системы по сравнению с шариатом, джихада как главной цели мусульманина молодые мусульмане различного этнического происхождения стали субъектами данной пропаганды, а то и членами антигосударственных нелегальных объединений. Все чаще молодые последователи ислама в Тюменской области декларируют антироссийские идеи, ненависть к неверным (немусульманам), необходимость личного участия в джихаде в Афганистане, Пакистане, Северном Кавказе и Центральной Азии. Схожие идеи распространяют и члены запрещенной Верховным судом России как террористической организации Исламской партии освобождения (Хизб ут-Тахрир аль Ислами).

Настроения, которые могут трактоваться как экстремистские, распространяются и в **социально-политической сфере**. Идеи неравноправности граждан и возможности дискриминации части из них по причинам социальной принадлежности (к буржуазии, эксплуататорским классам) декларируют некоторые леворадикальные движения, действующие на территории Тюменской области. Носителями подобных представлений можно считать Российскую коммунистическую рабочую партию, Авангард красной молодежи, ассоциирующие себя с Левым фронтом или с Российским объединенным фронтом трудящихся (РОТ-фронт). Однако, по меньшей мере, до настоящего времени подобные идеи лишь декларировались в узком кругу последователей и, эпизодически, в публичных дискуссиях. Как официальные, публичные лозунги, подобные идеи не выдвигаются.

С идеологической точки зрения указанные молодежные организации могут быть отнесены, в основном, к объединениям консервативной и социалистической направленности.

В основе политических представлений **консервативных объединений** лежит признание нации (либо этнической группы, либо расы, либо религиозной конфессии, либо народа, государства) самодостаточной и самоценной общностью, требующей сохранения от разрушающих ее

внутренних и внешних врагов. Отсюда в идеологии консерватизма превалирование государства (либо состоявшегося, либо, того, которое необходимо создать) как единственного инструмента существования и сохранения нации. Государство персонифицируется и мифологизируется и рассматривается как патрон своих подданных. Само государство нуждается в охранительной политике и постепенном и осторожном реформировании, если эти изменения отвечают интересам нации. Если государство находится в руках антинациональных (антинародных) сил, оно нуждается в национальной революции, направленной на возвращение к национальным ценностям и сущности. Социальные вопросы, как правило, являются периферийными в идеологии консерваторов. Их решение видится либо в традиционалистских или моралистических усилиях государства, либо в экспроприации средств «чужаков» и антинациональных элементов. Вообще, для консервативных общественных объединений характерно не столько апеллирование к позитивным ценностям, сколько указание на опасности, грозящие народу, его ценностям и укладу жизни.

Примерно в эту схему укладываются общественные воззрения русских, татарских, северокавказских и закавказских молодежных националистических групп, существующих в Тюменской области. Религиозные исламские группы вместо нации ставят в центр своего мировоззрения мировую исламскую умму (общину). Национальное государство, соответственно, заменено либо мировым мусульманским халифатом, либо шариатским государством, которые необходимо создать в ходе джихада.

Социалистические объединения граждан исходят из идеологических схем, в основе которых лежит представление о государстве как инструменте закрепления экономического, культурного и политического господства эксплуататорских классов. Задачами социалистических организаций является привнесение в реально идущую (в самых разных формах) классовую борьбу угнетенных, антисистемных групп населения, социалистических целей

общественного преобразования (революции). Для одних объединений социалистической направленности, действующих в Тюменской области, целью является возрождение политической государственности советского типа, для других (например, анархисты, антифа) социалистический идеал общественного устройства связан с западноевропейской традицией социализма. Социалистически ориентированные объединения молодежи поддерживают любые, направленные на восстановление социальной справедливости, дезорганизацию современной, авторитарно-капиталистической, на их взгляд, политической системы России. С одной стороны, социальные выступления граждан рассматриваются как преодоление социальных деприваций, а с другой – как пробуждение гражданской, классовой сознательности, ответственности, самодеятельности угнетенных групп населения.

В организационном плане почти все указанные молодежные объединения с точки зрения российского законодательства являются общественными группами, деятельность которых не требует юридической регистрации.

Основная масса интересующих нас молодежных объединений может быть отнесена к т.н. солидарностям. **Солидарности** – это сообщества (они могут быть реальными, виртуальными или символическими), которые объединяют разную молодежь вокруг общих ценностей, стилей жизни, участия в похожих практиках.

Судя по т.н. «спискам экстремистов», экспертному мнению работников правоохранительных органов, исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления именно в **сфере социально-политических отношений** в Тюменской области наиболее заметны

экстремистские проявления. Как представляется, подобные заявления являются, скорее, проявлением «моральной паники»².

Реальная публичная деятельность таких молодежных объединений как Автономное действие, Союз коммунистической молодежи, Левый фронт, молодых активистов-экологов, организаторов пикетов против повышения цен на проезд в общественном транспорте и отмены льгот по проезду для студентов в г.Тюмени, против введения ювенальной юстиции на нынешнем этапе не содержит признаков экстремизма, но является проблемной для органов государственной и муниципальной власти.

С одной стороны, указанные выше левые молодежные объединения являются оппозиционными существующему политическому режиму России. С другой стороны, организаторы указанных и им подобных протестных акций оппонируют определенным решениям конкретных органов государственной и муниципальной власти, на взгляд гражданских активистов, ухудшающих социальное положение определенных групп граждан и принятых кулуарно, без учета независимого экспертного и общественного мнения. В условиях реально возникающей политической конфликтности у представителей властных структур возникает желание продавить свое решение (с целью «сохранения лица», подтверждения своей компетентности) или не вникнуть с действительную социальную суть

---

²Гражданскую активность молодежи, не канализируемую органами власти и официальной общественностью начинают определять как угрозу общесоциальным ценностям и интересам; средства массовой информации изображают их природу стилизованным и стереотипным образом; вырабатываются или, чаще, применяются специальные способы борьбы. В результате происходит переключение на персоны, а не на социальные причины, порождающие социальное напряжение. Начинается борьба с «возмутителями спокойствия», а не работа по преодолению социальной депривации. Таким образом, возникает ситуация «моральной паники» (Выделяют пять составных элементов моральной паники: 1) повышенная озабоченность поведением определенной группы; 2) повышенная враждебность к этой группе; 3) широко распространенный консенсус, что поведение этой группы несет в себе угрозу всему обществу; 4) преувеличение числа лиц, демонстрирующих это поведение, и угрозы, заключающейся в нем; 5) неустойчивость существующей ситуации) или “девиационное преувеличение”. Еще одним последствием подобного развития ситуации непродуктивного взаимодействия с оппонирующей молодежью становится раздувание реальных масштабов какого-либо негативного общественного явления. Создается преувеличенная, усиленная средствами массовой информации, ~~общественная реакция~~ на изначально относительно малозначимые действия социальной ~~девиации~~. Такое повышенное внимание средств информации, органов охраны правопорядка, органов власти и общественности не только не устраняет явление, но и имеет тенденцию усиливать его. Ведь тем самым создаются ролевые модели, чтобы им следовали другие, или делается ~~реклама~~ буйному или антисоциальному поведению, о котором иначе мало бы кто знал.

поднимаемых левой оппозицией проблем, отмахнувшись от них как исходящих от заведомо нежелательных для органов управления партнеров по диалогу. В результате, ситуация вместо развития по линии снятия, разрешения, начинает двигаться к стадии расширения конфликта, придания ей общественной значимости, скандальности, политического столкновения.

В условиях качества современного российского законодательства, с одной стороны, до мелочей регламентирующего деятельность общественных объединений, а с другой, оставляющих место для двоякого толкования моментов, связанных с реализацией гражданских прав и свобод, а органами власти – своих полномочий, могут создаваться условия, когда конкретные публичные шаги гражданских активистов могут быть расценены как экстремистские проявления (хотя и без достаточной юридической обоснованности подобной оценки этих деяний).

В ряде случаев как хулиганскими или экстремистскими по форме могут быть восприняты методы и способы осуществления публичных акций. Молодые активисты, как правило, не следуют, иногда умышленно, правилам игры при проведении уличных мероприятий. Эпатажность, пререкания с милицией, ораторами, представителями администрации, политическими оппонентами, театрализованные действия, обструкции представителям власти и оппонентов и др., нередко дезориентируют представителей исполнительных органов власти и общественность в восприятии происходящего в отношении его реальной угрозы общественному порядку. Таким образом, именно в сфере социально–политического взаимодействия общества и властных органов наиболее сложна и спорна проблема квалификации экстремистских проявлений в деятельности молодежных активистов.

Серьезные угрозы экстремизма формируются в поле **религиозно-общественных отношений** Тюменской области. Длительное распространение фундаменталистских религиозно-политических концепций христианского и исламского толка начинает сказываться на мировоззрении

части верующей молодежи. В настоящее время, в силу меньшей институализированности ислама и мусульманских проповедников в российское общество, именно представители **исламской молодежи** становятся субъектами распространения ислама, зачастую, в его радикальных, политизированных версиях.

В конце 1990-х гг. в областном центре возникли группы татарской молодежи, недовольной уровнем исламского образования имамов, их проповеди и политической линией, проводимой Духовными управлениями мусульман, действующих в Тюменской области. Молодые люди, к которым стали присоединяться и славяне, принимающие ислам, занялись религиозным самообразованием и общественной деятельностью. Интеллектуальными лидерами групп были юноши, получившие образование в некоторых российских медресе, где они познакомились с единоверцами, проповедовавшими радикальные исламские политические воззрения. Неудовлетворенность ситуацией вокруг и внутри исламского сообщества в России и регионе, усиление исламофобии приводила молодых мусульман к активизации поиска ответов на волновавшие их вопросы. Посредством Интернета, через беженцев из Средней Азии, часть из которых принадлежала к числу тамошней политической оппозиции, молодые мусульмане знакомились с радикально-политическими концепциями ислама и политическими силами, их представляющими. Именно таким путем и возникла в Тюменском регионе сеть **«Хизб ут-Тахрир аль Ислами» (Исламской партии освобождения)**.

Ориентировочно, ячейки «Хизб ут-Тахрир» в Тюменской области существуют с 2002 г., т.е. еще до того момента (14 февраля 2003 г.) как Верховный суд РФ вынес решение о признании этой организации террористической. «Хизб» носит явно молодежный по своему составу характер. На момент создания партийной ячейки в областном центре насчитывалось более десятка активистов этой организации. Представители мусульманской молодежи, вступающие в данную организацию, как правило,

недовольны ситуацией в традиционном исламском сообществе. Для них не авторитетны руководители мусульманских общин, которые либо «недостаточно образованы», либо слишком терпимы к сложившейся религиозной ситуации в регионе и стране. Такой представляется обстановка тюменским исламистам.

Первые аресты членов «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» состоялись в июне 2004 г., когда в Тюмени и Тобольске было арестовано 11 человек. До начала арестов около 100 человек открыто выставляли себя сторонниками «Хизб». В 2005 г., несмотря на аресты в Тюмени и Тобольске, деятельность организации продолжалась. Арест весной 2006 г. ряда активистов из Тюмени, Тобольска и с. Ярково не привел к прекращению этой деятельности. В течение 2005 – начала 2006 гг. несмотря на уголовное преследование активистов партии, ее члены продолжали агитационно-пропагандистскую деятельность среди мусульман Тюмени и Тобольска, а также и среди светской общественности. Весной 2010 г. в п. Андреевском (Тюменский район) вторично арестован активный пропагандист «Хизб», обыски прошли и в г. Тобольске. Летом этого же года органам безопасности сдались еще несколько человек, вероятно, принадлежащих к другой ячейке указанной организации.

Мусульманские лидеры отказывались комментировать эту тему, но все же в отношении «Хизб» настроения остаются сочувственными, высказывается сожаление по поводу их судеб. Арестованные «Хизб» во время отбывания наказания вели активную агитационную работу и привлекали к себе новых сторонников. После выхода на свободу наиболее авторитетные «Хизб» встречались с представителями одной из трёх тюменских мусульманских структур (ДУМ ТО, КУМ ТО ДУМ АЧР, ЦДУМР).

Основная цель «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» - подготовка мусульман к созданию в будущем (срок определит Аллах) исламского государства (халифата) на территориях, где ранее развивалось знамя Мухаммеда (входит и часть территории России, включая Тюменскую область). Проповедь

подобных взглядов формирует отчуждение российских мусульман от российского общества и государства, создает условия и для укоренения в сознании исламской молодежи других радикальных исламистских концепций, чреватых экстремистскими и террористическими угрозами.

В прошедшие десятилетия в Российской Федерации и, соответственно, Тюменской области росло число проповедников ислама, получивших религиозное образование в арабских странах, охваченных концепциями исламского возрождения и экспансионизма, или от людей, обучавшихся у салафитов, ваххабитов и иных носителей вышеуказанных концепций. В результате именно модели исламского поведения, диссонирующие исламским традициям, укоренившимся в России и обществе, не основанному на принципах шариата, наиболее часто транслируются исламскому сообществу. Нередко именно молодежь становится адептами подобных учений. Это связано с ее социокультурным и социальным опытом, затрудняющим положительную вторичную социализацию, ценностным разрывом со старшим поколением, делающим его опыт невостребованным (а зачастую и контрпродуктивным), наличием в салафитской пропаганде элементов социальной критики, находящей свое подтверждение в окружающей молодых людей российской действительности.

В результате формируются **салафитские молодежные солидарности**, построенные на радикальном исламизме и отчуждении от российского общества и государства. Они формируются вокруг отдельных проповедников, авторитетных знатоков ислама, харизматических личностей. Подобные сообщества не афишируют своей деятельности, привлечение новых членов идет индивидуально, почти вербовочными методами.

Целями салафитских сообществ становятся изучение ислама, исламский призыв (проповедь) и подготовка к джихаду против неверных (немусульман и т.н. «лицемерных мусульман»). Причем, джихад понимается в этом случае как военное противостояние неверным и нешариатским общественно-государственным системам.

В общем потоке антиобщественных установок, которые даются членам подобных солидарностей, присутствует и социальная критика. Обращается внимание на неравноправное положение мусульман и православных с точки зрения проводимой государством политики и многолетнюю волокиту с выделением земли под строительство новой вместительной Соборной мечети (на фоне увеличивающегося в областном центре числа православных храмов). Однако социальная критика в этом случае лишь повышает правдоподобие салафитских построений.

Это чревато дальнейшей радикализацией общественных и религиозных взглядов молодых мусульман. В Тюменской области есть факты экстремистских проявлений, допущенных мусульманской молодежью. На стены областного центра наносились исламские надписи угрожающего характера и оскорбляющие христианство, молодыми имамами произносились в мечетях антиобщественные, антигосударственные, джихадистские проповеди, есть случаи вербовки жителей Тюменской области для участия в исламистских бандформированиях на Северном Кавказе и для участия в джихаде за пределами России. Экстремистские действия части молодых мусульман оказывают моральное и политическое давление и на старшее поколение (зачастую, не удовлетворенное своим социальным статусом) исламского сообщества Тюменской области.

Как представляется экспертам, наибольшие проявления экстремизма и связанного с ним политического насилия, в настоящее время формируются в сфере **этно-национальных отношений**. В Тюменской области радикальные национальные организации в течение 1990-х – начала 2000 гг. существовали, в основном, в рамках русского и татарского националистических движений. На сегодняшний день можно говорить об эпизодической активности русских, татарских и кавказских молодых националистов.

На протяжении десятка лет в Тюменской области постоянно воспроизводятся фашизоидные солидарности русских националистов, известные под обобщающим названием **скинхедов**.

Возрастные границы членов, входящих в группы скинхедов, определяются экспертами в среднем от 14 до 20 лет. Численность членов групп скинхедов в разные годы колебалась от 100 до 30 человек. Действовать такие группы могут несколько лет. Так, в ноябре 2009 г. Следственным комитетом при прокуратуре Тюменской области было предъявлено обвинение в создании экстремистского сообщества, разбоях и убийствах молодежной группе (14 человек), действовавшей с осени 2007 г. Внутри групп обсуждаются идеологические вопросы (уровень понимания и обсуждения проблем в данном случае не имеет принципиального значения). Отдельные лидеры движения пытаются наладить выпуск самиздатовских журналов, газет³. Появляются местные Интернет-ресурсы, транслирующие фашизоидную идеологию. Продолжает выступать группа «Яровит», определяющая себя как «голос тюменских бритоголовых на русской скинхед-сцене»⁴, близкую позицию занимает рок-группа «НЕва».

В целом, скинхеды могут быть охарактеризованы как социально и лично аффектированная молодежь, приобретающая негативную политическую идентичность, руководствующаяся бытовыми представлениями, по социокультурным причинам склонная к прямому насилию как к способу самоутверждения и решения всех тревожащих проблем. Многие признаки позволяют определить социальную базу скинхедских солидарностей как т.н. «гопничество». В г. Тюмени экспертная оценка потенциальной численности гопнической солидарности - до 600 человек.

В качестве наиболее известного вида деятельности скинхедов экспертами обозначено избиение лиц неславянской внешности, которыми, в основном, являются кавказцы, среднеазиаты. В Тюмени, Тобольске, Ишиме более или менее регулярно появляются граффити свастик, фашистские

---

³Эпизодически в 2003, 2005 гг. выпускался самиздатовский «Вестник тюменских скинхэдов» «Steps of winter», который дублировался и в электронном варианте, на соответствующем сайте.

⁴Официальный сайт группы «Яровит». - <http://yarovit.ns-wp.org>.

надписи, закрашиваются антифашистские надписи, наносятся ксенофобские надписи.

В Ишиме и Тобольске эксперты отмечают существование нескольких небольших групп (по 2-3 человека), которые собираются, смотрят фильмы и обсуждают книги, содержащие нацистскую и фашистскую пропаганду. Однако, объединения ишимских и тобольских групп пока не произошло.

О существующей напряженности восприятия молодежью межнациональных проблем и усложняющейся поликультурности тюменского региона говорит постоянное нанесение на стены домов в Тюмени, Тобольске, Ишиме националистических надписей и фашистской символики, бытовые драки, принимающие в сознании населения характер межэтнических столкновений (например, в 2006 г. в п. Богандинском и в Вагайском районе).

Распространение и обсуждение националистических и фашистских идей происходит и посредством Интернета. В ноябре 2009 г. была создана группа ВКонтакте (vkontakte.ru) для проведения Русского марша в Тюмени⁵. Смысл участия в мероприятии обозначен в описании события: *«Проведение «Русского Марша» имеет огромное значение для всех националистов. Этой массовой акцией мы как бы подводим итог нашей деятельности за год - громко заявляем о себе, как о реальной политической силе, существующей не смотря ни на какие запреты и противодействия, показываем высокий уровень организационных и мобилизационных ресурсов русского движения»*. На 2 ноября 2009 г. зарегистрировалось 73 участника, из них 28 студентов ТГНГУ, 12 ТюмГУ, 5 ТГАУЭП, 4 ТюмГАСУ, 2 ТГСХА, 1 ТГАИК, 1 ТЮИ МВД и 16 человек из вузов других городов. Существующие в Сети странички тюменской и тобольской солидарностей Движения против нелегальной иммиграции позволяют утверждать, что в этих группах, носивших закрытый характер, зарегистрировалось 34 и 5 человек соответственно. В настоящее время те или иные интернет ресурсы молодых русских националистов

---

⁵<http://vkontakte.ru/event12671138>

зарегистрированы тюменскими, тобольскими, ишимскими и ялуторовскими группами.

Необходимо отметить, что не важно, действует ли сейчас тот или иной из указанных ресурсов, важно то, сколько молодых людей проходит через каналы националистической пропаганды, получая опыт отчуждения от реальной России, ее реального общества и государственности, основанной на республиканизме, конституционализме и равенстве всех граждан.

2011 год стал временем активизации в Тюменской области деятельности *радикально-консервативных сообществ и объединений* молодежи. Как представляется, использовавшийся ранее термин «скинхеды» на данный момент утратил свое продуктивное объяснительное значение. Во-первых, сами участники радикально-консервативных солидарностей и сообществ открыто стали обозначать себя как русских националистов. Во-вторых, имеющиеся объективные данные позволяют описывать эти группы более детально, не прибегая к обобщающим терминам.

Молодежное русское праворадикальное сообщество представляет собой агломерацию различных нелегальных групп («Русский образ», «Славянская сила», «Русское национальное единство», «White Pride», «Сопrotивление – Тюмень», «Сопrotивление – Тобольск», «Национал-демократическое движение», «Славяне», «Русская община»), интернет-ресурсов (все вышеуказанные организации имеют странички «ВКонтакте», кроме этого «ВКонтакте» функционируют странички «Русского марша», «Славянской общины», «Правые – Тюмень», «РУССКИЕ ПРОТИВ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИММИГРАЦИИ. Тюмень», «Тюменское сопротивление» "Пора изменить нашу страну" (Тюмень, Тюменская область)), «Сопrotивление Тюмень! Мы против СПИДа, наркотиков и пидарасов! Мы за здоровый образ жизни!»). Пропаганду националистических идей продолжают панк-группа «Живой» и рок-группа «Яровит». 12 апреля 2011 г. в Тюмени прошел нелегальный съезд организаций «Русского образа», действующих на территории Уральского федерального округа.

Осенью 2011 г. стихийно стало складываться умеренно националистическое сообщество, обозначающее себя «Славяне». Молодые люди, присоединяющие себя к данной солидарности, делают соответствующие надписи на своих автомобилях, собираются в определенные дни (договоренности - через средства массовой коммуникации) у торгово-развлекательных центров для обсуждения интересующих общественных тем, организации занятия силовыми и игровыми видами спорта. В октябре активистов данной организации представители черносотенного казачества Тюмени пытались привлечь к планировавшемуся нападению на выходцев с Северного Кавказа, которые якобы собирались публично танцевать лезгинку 22 октября. 4 ноября 2011 г. в День народного единства на Цветном бульваре г. Тюмени на митинге, организованным Городским родительским комитетом и оргкомитетом Народного собора, присутствовали представители почти всех молодежных русских националистических организаций (от 100 до 130 человек).

В течение 2011 г. активисты организации «Русский образ» (ранее - запрещенный за экстремизм «Славянский союз») пытались структурировать все организации, группы, солидарности, составляющие праворадикальное русское сообщество в Тюменской области. В том же направлении действовала т.н. «Русская община» (г. Тюмень). Однако, полной координации деятельности молодежного националистического сообщества к настоящему времени не достигнуто. Удастся лишь проводить совместные спортивные и спортивно-пропагандистские мероприятия. В настоящее время указанные организации, каждая из которых насчитывает до 10 человек устойчивого состава, но может мобилизовать на отдельные акции от двух до десяти десятков человек, концентрируются на консолидации своих активистов в идеологически и организационно сплоченную структуру.

Если говорить об идеологических основаниях большинства указанных групп, то они являются ультранационалистическими, антигуманистическими и фашизоидными. Часть молодых русских националистов декларируют идеи,

которые представляют собой смесь антикоммунизма и радикального национализма: «Вы там все красные; Вы за Ленина, за Сталина, да мы Вас всех, короче, порвем; советская власть наших родных уничтожила». Подобные антикоммунистические настроения фиксировались наблюдателями и ранее, по настенным надписям в областном центре. Во многом, именно подобными взглядами и было обусловлено бандитское нападение на участников гуманитарной акции «Еда вместо бомб» и АКМ. Среди скинхедов есть те, кто идеологически в той или иной степени воспроизводит немецко-фашистские концепции, лишь причисляя русских и славян к «арийцам», а есть и последователи эклектических расистско-националистических конструктов, без соотнесения с гитлеровским наследием. Мировоззренческие основы экстремистки настроенных русских националистов заключены в идее превосходства «арийской нации», под которой подразумеваются русские, над остальными этническими группами России, которые должны занимать подчиненное положение.

Заметная часть членов данных солидарностей вообще не имеет цельных идеологических представлений, а просто переносит в общественную жизнь бытовой национализм и этнические предрассудки.

Современное российское государство воспринимается коррумпированным и антирусским. Надо отметить, что антирежимные настроения в данной среде являются всеобщими. И Президент РФ Д.А. Медведев, и глава правительства России В.В.Путин, и партия «Единая Россия» рассматриваются как ставленники Запада. Деятельность этой категории граждан рассматривается как враждебная русским и русской государственности. Реформирование современного политического режима представляется членам невозможным, а значит, члены сообщества должны готовиться к его революционному изменению.

Во время избирательной кампании в Государственную Думу РФ осенью 2011 г. было несколько попыток противодействовать деятельности агитационных пикетов партии «Единая Россия» со стороны молодых русских

националистов. Агитаторам угрожали будущими расправами, говорили им, что они содействуют антинародному режиму. Подобные заявления делались и сотрудникам правоохранительных органов, которых убеждали отказаться от «служения силам Зла и перейти на сторону Света, а сейчас она (полиция) защищает не народ, а мразь, захватившую власть в стране».

Объектом деятельности русского праворадикального сообщества в молодежной среде являются старшеклассники, студенты и выпускники вузов. Публичная активность представителей данного сообщества фиксировалась в гг. Тюмени, Тобольске, Ишиме. Однако, реально физическое развитие и публичная активность радикально-консервативных молодежных сообществ и объединений в течение 2011 г. получила лишь в областном центре. Здесь по оценкам экспертов из научного сообщества и правоохранительных органов численность молодых активистов, придерживающихся националистических воззрений, может достигать до 150 – 200 человек в возрасте от 13 до 30 лет.

Националистические солидарности могут принимать и форму, например, "интеллектуальных клубов". Примером последних может являться т.н. дискуссионный клуб «Диск-клуб». Организован студентами 2-го и 3-го курсов Института истории и политических наук ТюмГУ специальностей «Политология» и «История». Изначально клуб предполагалось назвать «Монархический дискуссионный клуб» (ряд участников клуба известны своими монархическими, националистскими высказываниями, вплоть до антисемитизма и ксенофобии на социальном сервисе «ВКонтакте.ру») Сам клуб обозначается как «неформальный творчески-дискуссионный клуб», а предмет обсуждений в нем - «наиболее значимые события современной политической жизни». Предположительное количество участников собраний — от 5 до 7 человек. Число участников дискуссий ВКонтакте.ру (<http://vkontakte.ru/club1881095>) свыше 300 человек. Сами участники клуба в социальной сети «ВКонтакте.ру» идентифицируют себя как «национал-патриоты», «гомофобы», «защитники нравственности и культуры России». Кроме того, в выступлениях на разных университетских площадках («Центр

гендерных исследований») участники выступают за реставрацию монархии в России, упразднение политических партий, восстановление сословного общества. В настоящее время данная формация прекратила свое существование.

Несмотря на присутствие в идеологии молодых русских националистов и фашизоидов социальной критики, обличающей уровень коррупции, несовершенство политической системы, социальное неравенство и т.п., данное общественное течение представляет серьезный вызов политической системе и общественной безопасности. Они не только декларируют аморальные, антиобщественные и антигосударственные идеи, прямо подпадающие под квалификацию экстремизма российским законодательством, но совершают насильственные преступления (в т.ч. и убийства) в отношении граждан Российской Федерации и других людей.

По меньшей мере, в областном центре периодически появляются следы проявления националистической активности части **татарской молодежи**. На стены домов, теплотрассы наносятся надписи «Сибирь – татарам», «Тюмень – татарская земля!».

Типологически объединения националистически настроенной татарской молодежи являются солидарностями, которые эпизодически формируются внутри различных личных социальных сетей и татарских общественных организаций.

Вряд ли можно говорить, что члены этих объединения имеют четко сформированные представления и цели. Их активность, в целом, вызвана недовольством, с их точки зрения, бесплодностью деятельности татарских национальных организаций Тюменской области. Поэтому их деятельность в основном сводится к националистическим декларациям внутри татарских общественных сетей, требованиям отстаивать специфические этносоциальные и этнополитические интересы татарского населения, без оглядки на мнение органов власти и русских, сменить скомпрометировавших

себя соглашательством с русскими руководителями Культурно-национальных автономий татар и других официальных национальных организации и т.п.

В целом эти периодически возникающие солидарности сознательно позиционируют себя националистическими. Они ситуативно проявляют себя во время тех или иных татарских мероприятий, в основном, в гг. Тюмени и Тобольске. Большую часть времени члены татарских молодежных националистических солидарностей общаются между собой. Серьезного идеологического, политического или организационного развития отметить невозможно. Их численность, оценочно, не превышает нескольких десятков человек (по наблюдениям за мероприятиями и мнению экспертов). Националистически настроенная татарская молодежь эпизодически проявляет себя внутри в целом конструктивно настроенных к национальной политике, осуществляемой в Тюменской области, татарских национальных организаций: "Яшь Буын", "Дулкын", "Ихсан", Союз татарской молодежи, Конгресс татар Тюменской области, Тюменская региональная организация «Наследие» (г. Тобольск).

Тем не менее, во-первых, они оказывают своей позицией и публичными выступлениями моральное и политическое давление на старшее поколение татарских общественных деятелей и интеллигенцию. Во-вторых, легитимизируют национализм как образ мысли и политического действия. В-третьих, являются базой для мобилизационных усилий националистически настроенных татарских общественных деятелей в Тюмени и Тобольске. Именно в среде молодых татар, охваченных этнополитическими и националистическими настроениями, могут быть рекрутированы те, кто окажет публичное противодействие попыткам установить памятник Ермаку в г. Тюмени (по меньшей мере, подобное желание формируется у националистов старшего возраста). В целом, экстремистский потенциал татарских молодежных националистических солидарностей не стоит недооценивать.

Как уже отмечалось выше, по мере относительного роста **миграционных сообществ выходцев из северокавказских республик России и Закавказья**, возрастает численность молодежи из указанных регионов. Расширяется возможность молодых людей общаться в этнически однородных или регионально обусловленных сообществах. Это позволяет начать им обсуждать и вопросы общественно-политической проблематики. В результате соответствующего общему уровню социализации, реальной образованности, общественного и культурного кругозора, осмысления событий на юге России и т.п. ряд молодых людей 20 – 25 лет начинает формировать националистические солидарности. Подобные солидарности позволяют кавказской молодежи ощутить себя в более комфортной, понятной среде, чувствовать себя защищенным от сложностей коммуникации в поликультурной среде городского социума.

Однако таким образом создаются условия культурной отчужденности, геттизации, способствующие закреплению этнически, регионально обусловленных культурных предрассудков, распространению ксенофобии, гальванизируемой событиями на Северном Кавказе и слухами (а зачастую и реальными случаями, граффити и т.п.) о бесчинствах скинхедов и национализме принимающего (тюменского) общества.

Молодежь, формирующая подобные солидарности, склонна подчеркивать свою этничность, бытовые обычаи, не принимает конформизм старшего поколения и земляков-старожилов, поэтому может декларировать себя в качестве националистов. Все это усугубляет ее социальную тревожность и, нередко, ведет к дисфункциональной коммуникации с окружающими и агрессивности. Как свидетельствуют эксперты, часть кавказской молодежи в Тюмени постоянно носит с собой холодное оружие с целью своей физической защиты от возможной агрессии со стороны скинхедов и др.

Поэтому данная молодежь становится потребителем антирусских предрассудков и антироссийской пропаганды исламистов и эмиссаров

северокавказских сепаратистов. Из ее среды вербуют участников боевых действий на Северном Кавказе или их пособников в Тюменской области.

В то же время отчуждение этих молодых людей от российского общества и государства питает и реальная социальная критика. Ее основные сюжеты: наличие латентного и бытового национализма заметной части русского и иного населения Тюменской области; готовность общества и представителей органов государственной власти понять и рационализировать (извиняюще объяснить) поведение скинхедов и т.п.; административные запреты на не оговоренные с властями публичные, массовые проявления этничности и культурной коммуникации (например, запрет танцевать в г. Тюмени лезгинку на улицах города). Наличие подобных тем социальной критики лишь усиливает и ксенофобскую, антироссийскую часть идеологии националистически окрашенных кавказских молодежных солидарностей.

Итак, в целом, можно говорить об общественно заметном распространении радикальных политических концепций в молодежной среде Тюменской области. Однако, сами по себе радикальные политические представления и практики не являются достаточным основанием перехода к экстремисткой деятельности. Политический экстремизм формируется в том случае, если общественная организация не может реализовать свои цели посредством нормативных политических институтов и механизмов. Например:

- организация умышленно игнорируется, исключается из политического процесса органами власти или иными его участниками;

- организация в своих идеологических построениях не может осмыслить актуальных социальных интересов того слоя населения, с которым она себя соотносит, и обрекает себя на т.н. «политическое сектантство», начинает противостоять всем, кто не поддерживает ее деятельно;

- организация изначально ведет антисистемную политику, мыслит себя неким авангардом, который обязан своей деятельностью политически пробудить (встать на антисистемные позиции) определенные группы населения;

- организация находится под репрессивным давлением органов власти или политических антагонистов, что заставляет ее начать переосмысливать существующую политическую систему с антисистемных позиций и переходить к стратегиям защиты своих членов, сторонников и союзников.

В целом, в подобном положении дел в той или иной степени находятся организации националистической молодежи и исламистов. Исламская партия освобождения, действующая на территории Тюменской области, пока пошла по пути большей конспиративности своей партийной деятельности с целью вывода себя из-под удара правоохранительных органов и политических конкурентов внутри исламского сообщества области. Леворадикальные организации, действующие в Тюменской области, в настоящее время находятся в стадии идеолого-мировоззренческой эволюции, осмысления своего слабого влияния на массы. Гипотетический переход тюменских леворадикальных молодежных сообществ к экстремистской деятельности возможен в случае непродуктивности личностного роста их лидеров и неудачи в расширении их политического влияния на молодежь.

Важным моментом в оценке угроз экстремизма является осмысление возможности применения физического насилия. Как свидетельствуют факты, молодые русские националисты, действующие в области, регулярно практикуют политическое насилие. Насилие не только постоянно декларируется в их выступлениях, печатных и электронных материалах и лозунгах, наносимых на стены зданий Тюмени, Тобольска и Ишима, но и реализуется в нападении на анархистов, левых радикалов и лиц не русского происхождения. Можно утверждать, что значительна угроза применения насилия нерусскими националистами и исламистами. По меньшей мере, желательность и моральная готовность к этому декларируется внутри их

среды. Применению насилия со стороны исламистов благоприятствует джихадистская пропаганда и утверждения о дискриминации мусульман, с которыми периодически выступают отдельные представители старшего поколения и молодых активистов мусульманского сообщества Тюменской области. Надо иметь в виду, что подобное развитие ситуации свидетельствует, что отдельные представители вышеуказанных групп тюменской молодежи перешли или находятся в стадии идейной подготовки к террористической деятельности против определенных групп российских граждан и представителей государственной власти.

Отдельные представители леворадикального сообщества Тюменской области в целом готовы к применению ответного насилия к фашизоидной молодежи. Пока в Тюменской области среди леворадикалов нет сторонников системного насилия в отношении представителей органов власти и населения. Хотя, как уже отмечалось, социальная (классовая) неприязнь и допустимость организованного классового насилия будущего социалистического государства транслируется в молодежные круги, близкие коммунистическим объединениям области, единичными его активистами. В среде анархистской, антифашистской и либеральной молодежи противоядием к применению насилия являются идеи гуманизма. Гипотетически применение политического насилия этими группами молодежи возможно как мера личной или политической обороны в ответ на применение к ним жестоких методов противодействия.

Итак, можно утверждать, что по причинам идеологического и организационного характера проявления экстремизма *наблюдаются* в пропаганде и публичной деятельности разнообразных националистических и исламистских молодежных сообществ Тюменской области. Объектами этих проявлений являются:

- российское общество, т.к. по мнению националистов и исламистов, его социальные институты препятствуют доминированию или ведут к

дискриминации той национальной и религиозной группы, выразителями интересов которой они себя считают;

- российская государственная и политическая система, т.к. ее юридические институты и практики не способствуют реализации планов указанных экстремистских групп и оказывают противодействие их деятельности, расценивая ее как противозаконную, ведут к дискриминации слоев населения, с которыми ассоциируют себя экстремисты;

- отдельные группы населения России, жизненный уклад или деятельность которых указанные экстремисты расценивают как недопустимую или вредную для социальной группы, с которой себя ассоциируют (для русских националистов – нерусские слои населения, особенно те, кто не низводит себя на роль младшего брата русского народа, русская интеллигенция и другие оппонирющие националистам группы русского населения; для татарских националистов – русское население как потомки захватчиков, продолжающие эксплуатацию природных и социальных ресурсов татарского народа, препятствующих его свободному развитию; для националистов из выходцев с Северного Кавказа – русское население, в том числе и по причине ответственности за боевые действия на Северном Кавказе; для националистов с Северного Кавказа и Закавказья – русское население как проявление коллективной ответственности за социальные фрустрации жизни в диаспоре и за действия русских националистов; для исламистов – неверные, согласно понимаемым экстремистами смыслами ислама, а также мусульмане («лицемеры»), которые с точки зрения исламистов не ведут мусульманского образа жизни);

- отдельные граждане, принадлежащие (или это качество приписано им экстремистами) к неприятным для экстремистов слоям населения.

Деятельность экстремистского характера в ряде случаев *приписывается* действующим в Тюменской области молодежным леворадикальным сообществам. В этом случае объектами экстремистских проявлений предполагаются:

- российская государственная и политическая система, которая рассматривается указанными сообществами как авторитарная, антинародная, проводящая политику в интересах буржуазных, бюрократических слоев населения и их иностранных контрагентов, не соблюдающая декларированных гражданских прав и свобод, имеющая коррумпированную административную и судебную системы;

- отдельные группы и их представители, осуществляющие, по мнению левых радикалов, политику узурпации власти и ресурсов населения страны и призывающих или проводящих дискриминацию и репрессии в отношении оппозиционно настроенных граждан.

В то же время, пропаганда и политические практики, проводимые леворадикальными сообществами в Тюменской области, быстрее, относятся к деятельности радикальной политической оппозиции, т.к. при крайне жесткой критике существующей государственно-политической системы, левые радикалы предполагают демократические процедуры ее изменения, в целом, не выходящие за юридические процедуры и механизмы, закрепленные российской Конституцией и законодательством. Нет призывов к действиям, определяемым как экстремизм буквой и сущностью действующих российских законов. Заявления о возможном политическом насилии в виде общественных беспорядков, революций и т.п., периодически высказываемые левыми радикалами, носят форму не призывов (побуждения к действию), а указаний на исторические закономерности и возможный ход развития политической ситуации.

Причинами довольно широкого использования экстремизма (пропаганда ксенофобии, расовой и национальной ненависти, призывы к дискриминации и насилию, совершение насильственных действий в отношении нерусских граждан) в своей общественной деятельности **русскими молодежными националистическими сообществами** в Тюменской области является:

•человеконенавистнические расовые, этнические теории, которые низводят других людей до уровня нечеловека, существа, в отношении которого не действуют моральные нормы;

•усвоение т.н. гопнической (люмпенской/десоциализированной) культуры и морали в отношении других людей вообще; культ насилия; круговой поруки; эгоистического асоциального поведения; недоверие мнению других людей, а значит и легитимности нормативных в общественно-государственных взаимоотношениях процедур урегулирования интересов и конфликтов;

•дезориентация в оценке системной социальной природы происходящих в стране изменений и конфликтов;

•дезориентация, вызванная использованием этнических оценок и т.п. в средствах массовой информации, в заявлениях отдельных представителей органов власти, восприятие этого как легитимации этнополитического, националистического образа мыслей и действий;

•уверенность в ненаказуемости.

Усвоение экстремистского образа мыслей, использование экстремистской пропаганды и возможные отдельные насильственные преступления экстремистского характера у **националистической молодежи нерусской национальности и исламистов**, кроме выше обозначаемых причин, связано с:

•усвоением антирусских, антироссийских настроений, мнений, наличествующих в определенных группах татарского, кавказского и мусульманского населения;

•усвоением и абсолютизацией сегрегационных моделей, транслируемых отдельными представителями салафитского течения ислама;

•проявлениями т.н. защитного национализма социокультурных или депривированных меньшинств (это не меняет негативных моральных и юридических оценок данного явления).

Условиями, способствующими возможным проявлениям экстремизма в деятельности леворадикальных молодежных сообществ Тюменской области, являются:

- социокультурная и политическая маргинальность отдельных представителей сообществ;

- распространенные в этой среде политические концепции, относящие их носителей к авангардным группам общества, стремящимся к достижению социальной справедливости, а значит гипотетическая возможность олицетворения своей позиции как позиции Добра, позиции неоспоримой моральной и политической правоты;

- в целом незначительное влияние на молодежные массы и иные группы населения, что в сочетании с вышеперечисленными качествами может способствовать превращению отдельных леворадикальных групп в «политические секты».

Можно утверждать, что использование *националистическими и исламистскими молодежными сообществами* экстремистских методов политической деятельности определено их идеологиями, местом в социокультурной системе общества (десоциализированные слои населения), политическими трендами схожих взрослых организаций и среды. Пределами использования более широкого спектра экстремистских практик в настоящее время является низкая структурная организация сообществ, текучесть кадрового состава, социокультурная неоднородность, опасения понести наказание, т.к. в Тюменской области, в целом, преступлениям подобного характера дается негативная моральная, политическая и юридическая оценка, профилактической работой правоохранительных структур и органов исполнительной власти.

Возможностями дрейфа к использованию экстремистских практик в *леворадикальных сообществах* Тюменской области являются политическая маргинальность, могущая перерасти в политическую фрустрацию, выходом из которой станет экстремизм как средство разрушения доминирующей

политической системы. Пределами распространения экстремистских практик в данных сообществах является социокультурный облик активистов, их позитивный личностный рост, демократические, народнические или гуманистические особенности идеологии, схожие тренды леволиберальной среды Тюменской области, с которой левыми радикалами осуществляется продуктивная коммуникация.

Основные принципы противодействия распространению экстремистских политических практик в молодежной среде, на наш взгляд являются:

a) Мониторинг проявлений отчуждения социальных групп молодежи от российского общества и государственности.

b) Выявление социальных деприваций, переживаемых социальными группами молодежи, склонными к политическому экстремизму.

c) Разработка мероприятий социально-экономического и иного политического характера, способствующих преодолению социальных причин актуализации политического экстремизма в молодежной среде.

d) Четкая политическая и правовая оценка проявлений политического экстремизма.

e) Укоренение в деятельности воспитательной образовательных учреждений, патриотических и иных молодежных учреждений и объединений принципов гуманизма и гражданской солидарности.

f) Укоренение на публичных сценах (публичные мероприятия и праздники, политическая линия СМИ, социальная реклама...) идей общегражданских ценностей, российской политической нации для дезавуирования националистических, социально-классовых и религиозно-конфессиональных и иных оснований сегрегации российского народа.